

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна издашю—за годъ (30 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к. и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльному экземпляру нумера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Антракта при типографіи Н. И. Смирнова (на Пикольской улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Рѣва (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Саласвухъ, Соловьева, Черенца и Глазунова, въ магазинахъ Перадовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ книжной лавкѣ Большаго театра; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. П. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе: Московскій театръ (*Дочь полка*, комич. опера въ 2 актахъ, Довидзетти. Бенефисъ г. Родопежскаго: *Русланъ и Людмила*, оп. въ 5 д. Глинки) *Незнакомца*.—Публичные спектакли въ Артистическомъ Кружкѣ.—Славянскій концертъ 4-го апрѣля въ Петербургѣ.—По поводу незамѣченныхъ дебютовъ г-жи Смирницкой, *В. Н. Сафонова*. Смѣсь (Музыка къ *Каленному гостю* Пушкина. Г. Музпл. Ангажементъ Воннера. Передѣлка московской театральной школы. Гранцова въ Парижѣ. Японцы. Варшавская консерваторія. Оперы на сюжетъ *Гамлета*. Новая опера. Бракъ аристократа съ актрисою. Австрійская цензура. Несчастный случай).—Некрологъ.—Объявленія.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дочь полка, комич. опера въ двухъ актахъ, Довидзетти. Бенефисъ г. Родопежскаго: *Русланъ и Людмила*, оп. въ 5 д. М. И. Глинки.

8 апрѣля была впервые исполнена въ Москвѣ одна изъ граціознѣйшихъ оперныхъ бездѣлокъ Довидзетти, *Дочь полка*, давно уже вошедшая въ репертуаръ нашихъ театровъ изъ нескладной русской передѣлки и проникшая въ этомъ видѣ даже на провинціальныя сцены, гдѣ исполнялась часто даже безъ музыки. И такъ, мы имѣемъ дѣло съ пѣсней, спускавшей общее расположеніе до появленія въ своемъ настоящемъ, дѣломъ видѣ. Дѣйствительно, пѣтрига, положенная въ основаніе пѣсней, живой и типичный женскій характеръ, къ которому сводятся все дѣйствіе, въ особености при удачномъ исполненіи, заключаютъ въ себѣ надежныя условія успѣха. Въ исполненіи 8 апрѣля къ драматической стилю примкнула и легкая, веселая разрясовка мелодіями Довидзетти, Марію играла г-жа Арто, — и опера имѣла громадный успѣхъ, доходившій до фурора, котораго, къ несчастью, никогда не вѣдали и болѣе серьезныя русскія произведенія..... *Дочь полка*, вмѣстѣ съ *Фавориткой* и *Моліевктоль*, написана въ 1839—40 годахъ въ Италіи и, назначаясь для парижской Большой Оперы, была заботливо прправлена ко вкусу и требованіямъ французской публики того времени, речитативы замѣнены простою рѣчью дѣйствующихъ лицъ и т. д. Съ этимъ мелодическимъ богатствомъ До-

видзетти явился въ 1840 году вторично въ Парижъ, въ надеждѣ изгладить своими новыми произведеніями впечатлѣніе неудачи *Маріно Фельеро*, поставленнаго имъ въ 1835 году лично въ Парижѣ. Но и на этотъ разъ надежда его обманула, ни одна изъ трехъ новыхъ оперъ не имѣла особеннаго успѣха. Довидзетти не понялъ измѣнчивой прихоти парижанъ, онъ не могъ быть въ музыкѣ французомъ, его творчество было запечатлѣно чисто-итальянскимъ характеромъ, названныя оперы приобрѣли извѣстность и оцѣнены были по достоинству, лишь перейдя на итальянскія сцены и измѣнясь сообразно особымъ ихъ условіямъ.—Довидзетти по сию пору недостаточно оцѣненъ ни критикой, ни европейской публикой; все несчастье его состояло въ томъ, что музыка, по грустной необходимости, стала для него средствомъ сыскивать себѣ кусокъ хлѣба, стала невольнымъ ремесломъ, что нужда приневолила его написать въ Вѣнѣ по заказу князя Меттерниха *Линду*, что подобныя-же соображенія повели къ созданію *Дона Себастьяна*, истощившаго творчество композитора и ослабившаго окончательно напряженною работой его силы. Но въ томъ-то и видно замѣчательное дарованіе, что, не смотря на спѣшность труда, на шестьдесятъ страницъ оперъ, написанныхъ Довидзетти въ теченіе короткой его жизни, въ нихъ мы встрѣчаемъ съ мѣстами поучительной красоты, правдиваго драматизма и часто неподдѣльнаго юмора. Человѣкъ, написавшій финалъ второго

акта и предсмертную пѣснь Эдгара въ *Люци*, знаменитый дуэтъ 4-го акта *Фаворитки*: *Vieni, vieni*, первое дѣйствіе *Анны Боленъ*, былъ несомнѣнно талантливъ и память о немъ долго будетъ жить въ правдивыхъ лѣтописяхъ музыки. Безспорно, Доницетти не обладалъ искусствомъ безупречной и своеобразной инструментовки; онъ увлекался, подобно большей части итальянскихъ композиторовъ, величественнѣйшимъ пѣснѣмъ инструментовъ, страстнымъ человѣческимъ голосомъ, забывая ставить его въ должное соотношеніе съ оркестромъ для всесторонней передачи драматическаго положенія; по за то онъ замѣчательный мелодистъ, онъ глубоко познавалъ всѣ голосовыя средства и мастерски пользуется ими, соединяя хоровыя массы, или группировавъ одиночныя голосовыя отѣнки въ особенно любимыхъ имъ *motifs ensembles*. Талантъ Доницетти былъ наиболѣе склоненъ къ оперѣ seria, громадное большинство его оперъ написано на мелодраматическіе сюжеты; но и въ операхъ буффа видны вспышки замѣчательнаго дарованія, не смотря на пѣсколько рутинныя приемы, напоминающіе то Паззіелло, Россини и Флорантти, то (какъ въ *Дочери полка*) характеристическія черты французской комической оперной школы. Въ комическомъ жанрѣ Доницетти въ несколько поверхностенъ, формы, избираемыя имъ, нѣсколько легки и прозрачны, но все согрѣто такимъ искреннимъ, добродушно-шаловливымъ весельемъ, что часто приходится невольно прощать во имя его недостатки зрѣлой обработки и обдуманности. — *Дочь полка* въ сущности не лучше пѣ комическихъ оперъ Доницетти и во многомъ уступаетъ *Донъ-Паскале* и тѣмъ болѣе *Любовному напитку*. Въ особености съ любовью обработаны партіи Маріи и Сульпиціо, прочіе же, и прежде всего партія тенора, безхарактерны и недодѣланы. Хоры, какъ почти всегда у Доницетти, звучны и стройны; для образца укажемъ на миниатюрный хоръ перваго дѣйствія (явленіе 4-е) *Ensemble*, замѣчательный по оригинальности фактуры. Мелодическая часть не столь богата, какъ это можно было ожидать; къ тому-же въ этомъ отношеніи можно указать на цѣлый рядъ замѣчательныхъ: такъ *moderato* въ дуэтѣ Тоніо съ Маріей, непосредственно слѣдующемъ за сценой ученья, почти сплошь взято изъ партіи Неморино въ *Любовномъ напиткѣ*, интродукція втораго дѣйствія (*no uvent de vals*) построена на триольскомъ плясовомъ мотивѣ, а *allegro* въ арии Маріи (во 2-мъ дѣйствіи, по приходѣ солдатъ) есть чешская пародная пѣсня, подъ мелодію которой пѣлось въ 1848 г. одно изъ удачнѣйшихъ патристическихъ стихотвореній Галличка. — Увертюра ни въ манерномъ *allegro*, ни въ заключительномъ и оглушительномъ *forte* въ теченіи слишкомъ сорока тактовъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Но въ то-же время какъ прекрасно выдержана вся живая сцена урока пѣнія! Съ замѣчательнымъ мастерствомъ звукоподопянаго романса, наигрышаемаго старой маркизой, сплетаются съ грубоватымъ *galop* сержанта и боевою пѣснью въ устахъ

Маріи; въ обильныхъ эффектныхъ переходахъ голосовыхъ украшенійхъ, трелляхъ, руладахъ, которыми шаловливая племянница мучитъ до истязанія докучливую своей вилой музыкой тетку, видно и искусное употребленіе голоса, и яркая искра юмора. — Немелѣе живо веденъ и первый дуэтъ Маріи съ Сульпиціо, въ который итальянцы обыкновенно вводятъ ученіе и мажорированіе на сценѣ; но этотъ дуэтъ можетъ получить значеніе лишь при условіи хорошаго исполненія, безъ чего незатѣшливыя въ сущности формы его такъ и останутся мертвыми, безжизненными формами. — Къ счастью, въ описываемый вечеръ исполненіе его, равно какъ и вообще обѣихъ названныхъ партій, главныхъ партій, было въ даровитыхъ рукахъ, и это обстоятельство освѣтло, оживило собою и придало смыслъ всѣмъ, часто неяснымъ намекамъ и недодѣланнымъ штрихамъ. Мы говоримъ объ исполненіи г-жи Арто и г-на Босси. Г-жа Арто передачей характера Маріи обнаружила въ себѣ замѣчательное драматическое дарованіе; неровности, замѣчательныя у нея въ исполненіи ея роли Маргариты въ *Фаустѣ*, исчезли; передъ нею былъ мѣтко схваченный съ натуры бойкій, живой, на половину—мужескій типъ дѣвушки, воспитанной на бивакахъ, въ походѣ, въ сѣчѣ, тотъ типъ маркизатки Маріи, какою она представляется каждому, кто нѣсколько вдумается въ либретто оперы. Съ тѣмъ вмѣстѣ, веселая развязность молодой дѣвушки не переходила въ распушенность, не носила на себѣ ухарски разбитнаго характера, но въ нѣсколько угловатыхъ движеніяхъ и *gaucheries* ея проглядывало тѣ пластичность и граціозность приемовъ, которыя такъ отличаютъ г-жу Арто и невольно придаютъ каждой ея позѣ живопленность. Въ двухъ лишь случаяхъ замѣтили мы нѣкоторую невыдержанность роли: когда, уже въ домѣ маркизы, Марія слышитъ привычныя звуки походнаго марша ея полка, въ ней воскресаютъ былия чувства и симпатіи, ея товарищи наконецъ входятъ, она дружески пожмаетъ имъ руки, и затѣмъ входитъ нежданый ею Тоніо, давно пропавшій для нея безъ вѣсти, въ блестящемъ офицерскомъ мундирѣ вмѣсто деревенской одежды,—и, несмотря на это, ни особой радости, ни изумленія г-жею Арто выражено не было и встрѣча была чуть-равнодушна. Въ первомъ-же актѣ, когда Сульпиціо открываетъ ей, что маркиза ея тетка, она хватается за ружье и на нѣсколько мгновеній остается какъ-бы въ обморокѣ, но потомъ, придя въ себя, порывисто кидается къ теткѣ на шею и мнетъ ея модную прическу своимъ порывистыми объятіями; контрастъ этого проявленія обычной бойкости послѣ невольнаго, присущаго женской натурѣ, сердечнаго движенія, былъ задуманъ очень вѣрно, но обморокъ былъ до того неестественъ и обрывистъ, что можно было подумать, что все это лишь шутка, лишь веселая уловка шаловливой до безкопечности молодой дѣвушки. Относительно пѣнія собственно, г-жа Арто совершала истинныя чудеса; она показала себя такою перпоклассною пѣвицей, у которой не худо-бы многому поучиться нашимъ примадонамъ. Въ концѣ урока пѣнія, гдѣ, какъ сказано выше, Марія,

проказничая и дурача маркизу, осыпаетъ ее цѣлымъ каскадомъ фіортуръ, всѣ онѣ, хотя и быстро слѣдуя одна за другой, были спѣты безукоризненно-вѣрно и чисто; сцепу-же ученя г-жа Арто положительно выпесла на своихъ плечахъ; трудно быть граціознѣе и многостороннѣе передать всѣ мельчайшіе оттѣнки чувства движеніемъ, жестомъ, тембромъ голоса. Въ заключеніе пѣвица прекрасно исполнила вальсъ Ардти и своимъ искусствомъ заставила забыть пошлость этой вещицы. Въ продолженіе всей пѣсы г-жу Арто почтили безчисленными, черемърно утомительными (что даже нѣсколько неделкатно) вызовами и требованіями поворенія.—Достойнымъ пособникомъ г-жѣ Арто явился г. Босси (Оульпидіо), который былъ прекрасно гримированъ, игралъ непринужденно, и живо олицетворилъ изображаемый типъ и съ увлеченіемъ передалъ свою, по-преимуществу речитативную партію. Новый теноръ di grazia г. Амбонетти (Тоніо) оказался еще слабѣе *лирическаго* тенора труппы, г. Филлеборна; у послѣдняго хотя несильный и мало обработанный голосъ, но все-таки — *голосъ*, часто согрѣтый живымъ чувствомъ, тембръ иногда пріятенъ, и замѣтно, что въ пѣвцѣ, не смотря на скудость физическихъ средствъ, есть искра вдохновенія. У г. Амбонетти голосъ почти совсѣмъ утраченъ, онъ слышитъ лишь въ речитативахъ, и притомъ лишь въ *piano* и только въ баритонныхъ нотахъ, для головныхъ-же неизмѣнно взывается къ помощи фальцетта, впрочемъ также весьма мало слышнаго; къ тому же звукъ голоса г. Амбонетти какъ-то сухъ, безжизненъ, какъ будто не оставляетъ за собой никакаго отзвука, никакой вибраціи; издаваемый тонъ тотчасъ-же гложетъ безслѣдно, что производитъ довольно странное впечатленіе. Г. Дмитріевъ (Ортензіо, управитель маркизы) былъ хорошо гримированъ и игралъ развязно, ну, а о пѣніи его лучше не говорить!

Объ исполненіи *Руслана и Людмилы* въ бенефисъ г. Радовежскаго, 9-го апрѣля, трудно сказать много хорошаго. Сравненіе между первымъ, до извѣстной степени ровнымъ исполненіемъ оперы при ея возобновленіи съ пѣніемъ и игрою тѣхъ-же артистовъ въ описываемый вечеръ говоритъ не въ пользу послѣдняго. Ансамбль совершенно разстроился; г-жа Меньшикова, особенно въ теченіе перваго дѣйствія, была замѣтно не въ голосѣ и только въ большой аріи въ саду Черномора нѣсколько оправилась. Бенефициантъ по обыкновенію портилъ свое пѣніе безжизненной игрой и неотвязчивымъ скандованіемъ стѣха: въ аріи *Время отъ вѣчной темноты*, исполняемой пѣвцемъ лучше всѣхъ остальныхъ частей его партіи, *largo* было спѣто съ чувствомъ, ровно и выдержано, но въ *allegro con spirito* при словахъ:

Чтобъ врагамъ въ глаза
Онъ грозой блеснулъ,
Чтобъ въ ужасъ впасть
Съ полн разлага...

медленность произношенія словъ заставляла пѣвца постоянно опаздывать за оркестромъ и разрушать цѣлость неудержимаго порыва этого воинственнаго *allegro*.

Г. Владиславлевъ удивилъ насъ исполненіемъ роли Финна; очевидно онъ серьезно обдумалъ всѣ подробности небольшой своей партіи и въ особености баллады, которую исполнилъ еще болѣе толково и добросовѣстно, чѣмъ г. Раппортъ; этому способствовало также и то обстоятельство, что баллада эта преимущественно построена на нотахъ, нетронуты удѣлѣвшихъ въ голосѣ г. Владиславлева и сохранившихъ даже пріятную, полную звучность; достойно похвалы также и отчетливое, яснопроизношеніе, которое рѣдко у нашихъ артистовъ и отсутствіе котораго столь ощутительно у г-жи Онопере. Въ оперѣ произведены были повалью массы пріхотливѣйшихъ урѣзковъ, отнимавшихъ цѣлость и значеніе у дѣйствія; такъ напр. вся первая картина пятаго акта сведена была на одну лишь арію *Она лишь жизнь*.—Изъ явленій вполне оригинальныхъ, замѣченныхъ нами въ постановкѣ, укажемъ на то, что, во время пѣсни Ратмира о тѣни *ночи*, смѣившейся жаръ и зной,—на сценѣ ярчайшій день. Послѣ-же пробужденія Людмилы, Ратмиръ нынѣ подводитъ, расшаркиваясь, Гориславу къ Руслану съ Людмилой и, представляя имъ свою невесту, продѣлываетъ долгій и полный достоинства поклопъ, на что подобающимъ образомъ отвѣчаетъ и другая сторона. Это нововведеніе подаетъ намъ мысль написать археологическое изслѣдованіе объ употребленіи послѣдней фигуры *Lancers* въ незапамятной, языческой Руси.

Незнакомецъ.

ПУБЛИЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ АРТИСТИЧЕСКОМЪ КРУЖКѢ.

Артистическій Кружокъ, по уставу своему, имѣетъ право давать ежегодно по три публичныхъ спектакля. Но вотъ уже прошло три года, какъ существуетъ Кружокъ, а до сихъ поръ онъ не пользовался этимъ правомъ. Наконецъ только въ прошлѣе воскресенье (7 апрѣля) былъ первый публичный («общедоступный», какъ сказано въ артистическомъ) спектакль Артистическаго Кружка.

«Noblesse oblige», говорятъ французы; такъ и названіе *Артистическаго*, послѣднее Кружкомъ, обязываетъ его ко многому, между прочимъ и къ тому, что бы спектакли его отличались особеннымъ *артистическимъ*, художественнымъ значеніемъ. Поэтому къ *публичному* спектаклю *Артистическаго Кружка* можно отнестись съ большими требованіями, чѣмъ къ обыкновеннымъ любительскимъ спектаклямъ, даваемымъ публично только, какъ извѣстно, съ благотворительною цѣлью (вапр., какъ бывшіе нынѣшнюю Святую недѣлю не разъ въ пѣмецкомъ клубѣ), тѣмъ болѣе, что Кружокъ, такъ сказать, какъ бы приготовлялся къ своему публичному спектаклю нѣсколькими спектаклями, бывшими въ немъ безъ публлкаціи.

Для перваго своего публичнаго спектакля Кружокъ выбралъ *Ревизора*, Гоголя, т. е. лучшую русскую комедію. Прекрасно! Такого выбора, разумѣется, никто осуждать не станетъ и не можетъ, но выборъ этотъ и

въ особенную заслугу Кружку поставить нельзя. Кружокъ задался цѣлю (очень понятно и естественною для Артистическаго Кружка) сыграть лучшую русскую комедію, а въ такомъ случаѣ всякій школьщикъ могъ указать на *Ревизора*, какъ на такую піесу, при томъ піеса эта такъ удобна для постановки, даже на скромныхъ любительскихъ спектакляхъ, не требуя особенныхъ декораций и дорогихъ костюмовъ.

Но Артистическій Кружокъ имѣетъ цѣлю содѣйствовать успѣхамъ искусства въ обществѣ и разъясненію различныхъ вопросовъ, относящихся къ искусству, а сыграть *Ревизора* (слава Богу, играемаго довольно часто и на нашей сценѣ, да нерѣдко лаваемаго и на любительскихъ спектакляхъ) и сыграть именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ дается на нашей сценѣ, немного можетъ содѣйствовать развитію искусства; тутъ очень, очень мало видно самостоятельности Кружка къ преуспѣванію искусства. Какую особенную пользу приплететъ искусству, если москвичи увидятъ лишній разъ *Ревизора*, исполняемаго хотя и въ томъ самомъ видѣ, но гораздо слабѣе, чѣмъ на публичной сценѣ? Между тѣмъ Артистическому Кружку и при выборѣ *Ревизора* для своего перваго спектакля представлялся прекрасный случай показать свою самостоятельность, оказать дѣйствительно услугу искусству, послужа съ своей стороны къ разъясненію вопроса, довольно немаловажнаго. Известно, что существуютъ два варианта этой комедіи: одинъ, который играется на нашей сценѣ, другой, который напечатанъ въ изданіи Кулиша сочиненій Гоголя. Эти два варианта значительно разнятся между собою. Известно, что неоднократно въ нашей журналистикѣ поднимался вопросъ, «почему *Ревизоръ* до сихъ поръ дается по старому театральному экземпляру, а не по исправленному печатному, тогда какъ нѣкоторые исправленія самъ Гоголь, при первой постановкѣ комедіи, считалъ совершенно необходимыми для оживленія и большей естественности дѣйствія, и не хлопоталъ о замѣнѣ имъ театральнаго текста только потому, что пугался разныхъ бюрократическихъ затрудненій? Неужели эти затрудненія неодолимы и въ наше время, и неужели мы осуждены навсегда смотрѣть эту классическую піесу нашего небогатаго репертуара въ мѣтѣ совершенномъ видѣ, тѣмъ тотъ, какого желалъ для нея самъ великій творецъ ея?» Вотъ что говорилъ *Московскія Вѣдомости* еще четыре года тому назадъ (Моск. Вѣд. 1864 № 209). *С.-Петербургскія Вѣдомости* повторили почти тоже самое (С.-Петерб. Вѣд. 1866 г. № 171).

Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые безусловно считаютъ позднѣйшій, напечатанный Кулишемъ вариантъ *Ревизора* лучшимъ и совершеннѣйшимъ, но содѣйствіе къ рѣшенію вопроса, въ какомъ именно изъ двухъ вариантовъ должно играть это лучшее произведеніе русской драматической литературы, мы готовы всегда считать почтеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ думаемъ, что подобнаго рода испытаніемъ двухъ вариан-

товъ этой комедіи на императорской сценѣ не совсѣмъ мѣсто (сцена эта не для опытовъ). Почему бы вотъ Кружку не послужить въ этомъ случаѣ, не оказать съ своей стороны содѣйствія къ рѣшенію этого важнаго вопроса? По вашему мнѣнію, это его прямая обязанность и, вѣроятно, онъ не мало бы содѣйствовалъ рѣшенію этого вопроса, если бы сыгралъ *Ревизора* не по тому варианту, который играется на нашей императорской сценѣ, а по напечатанному у Кулиша. Это придадо бы много интереса спектаклю и могло бы, по всей вѣроятности, оказать немаловажную услугу нашему искусству. Гоголь самъ пишетъ въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ Пушкину, что онъ не хотѣлъ хлопотать о «выключеніи» на императорской сценѣ сдѣланныхъ имъ вариантовъ, потому, что «усталъ» и отказывался отъ всякихъ хлопотъ по этому предмету, «потому, что для этого пуживо ѣздить, просить и кланяться» (*Сочиненія и письма Гоголя*, изд. Кулиша, Т. II, стр. 359). Славу Богу, кажется, мы живемъ въ такое время, что для исполненія вариантовъ, сдѣланныхъ Гоголемъ въ его комедіи, уже не нужно «ѣздить, просить и кланяться»; да если бы и пришлось это дѣлать, то Кружку можно было бы принять на себя и подобнаго рода хлопоты; онъ, составленный изъ любителей искусства, принялъ бы ихъ на себя ради искусства, ради того великаго произведенія, которое составляетъ такое яркое свѣтило въ нашей драматургіи.

Далѣе: зачѣмъ Кружокъ не исполнилъ сцены унтеръ-офицерской жены съ Хлестаковымъ? Она стоитъ въ текстѣ комедіи и, какъ каждая строка изъ комедіи *Ревизоръ*, дорога для любителя драматическаго искусства; на официальныхъ сценахъ она выбрасывается по всей вѣроятности въ слѣдствіе цензурныхъ условій; по со времени пропуска *Ревизора* на сцену цензурныя условія весьма измѣнились и Кружокъ долженъ былъ бы попытаться, нельзя ли и эту сцену провести на театральныя подмостки. А была ли сдѣлана такая попытка со стороны Кружка? Если была, то мы бы просили сообщить объ ней публикѣ, хоть чрезъ нашу газету; смѣемъ увѣрить, что многіе почитатели Гоголя были бы благодарны Кружку за эту попытку даже если бы она и не увѣчалась успѣхомъ.

Въ изданіяхъ комедіи *Ревизоръ* присовокупляются «двѣ сцены, выключенныя, какъ замедлявшія теченіе піесы»: первая изъ нихъ—сцена между Городничхой и Марьей Автоновной—дѣйствительно заключаетъ въ себѣ много особенно интереснаго и очень мало прибавляетъ къ комедіи, но другая сцена—Хлестакова съ отставнымъ секундъ-майоромъ екатерининскаго времени Ростиковскимъ—даетъ намъ новый типъ и типъ, вполне достойный гоголевскаго таланта.

Мы не настаиваемъ на то, чтобы эти сцены были включены въ комедію при представленіяхъ ея на официальныхъ сценахъ—онѣ исключены авторомъ, какъ замедляющія теченіе піесы. Пусть воля автора будетъ свята для официальныхъ сценъ, но, право, можно бы было поблагодарить любительскій спектакль Кружка, если бы онъ познакомилъ насъ на сценѣ съ достолю-

безпою личностію почтеннѣйшаго секундъ-майора. На любительскомъ спектаклѣ нечего бояться, что та, или другая сцена (особенно написанная великимъ авторомъ) замедлитъ дѣйствіе: въ публикѣ своей любительскіе спектакли большею частію имѣютъ не обыкновенную ветеринарную публику официальныхъ театровъ, а публику, составленную большею частію изъ любителей, интересующихся такъ же представленіемъ, какъ и сами любители-актеры, публику не только смотрящую, но и слушающую, публику, которая ради сценическаго ознакомленія съ новымъ гоголевскимъ типомъ, разумѣется, не поскушаетъ, еслибы дѣйствіе комедіи немного и замедлилось. Въ чемъ мы, впрочемъ, весьма сомнѣваемся сцена эта очень коротка и притомъ весьма сама по себѣ комична и не нарушаетъ общаго хода комедіи. Мы также желали бы въ спектаклѣ любителей увидать и сцену Хлестакова съ уезднымъ лѣкаремъ Губнеромъ, отысканную въ черновыхъ рукописяхъ Гоголя, напечатанную въ журналѣ *Время* и исполненную въ Петербургѣ на любительскомъ спектаклѣ въ пользу такъ называемаго литературнаго Фонда. Сцена эта въ высшей степени комична. Въ числѣ другихъ чиновниковъ Хлестакову представляется также и лѣкарь Губнеръ. Хлестаковъ и у него проситъ въ займы денегъ, но Губнеръ, который, какъ извѣстно, «по русски ни слова не знаетъ», думаетъ, что Хлестаковъ проситъ у него сигару и подаетъ ему ее вмѣсто денегъ. Хлестаковъ беретъ и сигару, которою онъ потомъ угощаетъ Луку Лукича Хлопова, отъ чего тотъ ужасно конфузится и не знаетъ: взять сигару, или не брать у такого важнаго лица?

Въ слѣдъ за *Ревизоромъ* Кружокъ, вмѣсто объявленнаго, предѣланнаго съ французскаго, водевиля *Покойникъ мужъ и вдова его*, отмененнаго по болѣзни одного изъ участниковъ, далъ заграничный уже въ Кружкѣ водевиль *Два капли воды*, «ни мало не остроумный и вовсе неправдоподобный». Не лучше ли Кружку вмѣсто этого плохаго водевиля, вовсе не пущаго къ достоинству спектаклей *Артистическаго Кружка*, а также и вмѣсто назначавшейся *передѣлки* (а вовсе не сочиненія Копп, какъ значилось на кружковской афишѣ) было бы дать послѣ *Ревизора* гоголевскій же *Разъѣздъ* послѣ представленія новой комедіи? Въдъ это было бы болѣе кстати, было бы большею заслугою со стороны Кружка и было бы болѣе сообразно съ его достоинствомъ и назначеніемъ.

Мы знаемъ, что когда въ 1851 г. знаменитый Щепкинъ хотѣлъ дать этотъ *Разъѣздъ* въ свой бенефисъ, то встрѣтилъ къ этому препятствія, которыя въ журналахъ приято называть *независящими*; отъ чего было бы не попытаться, что, можетъ быть, теперь этихъ независящихъ обстоятельствъ уже не существуетъ, въ чемъ мы твердо увѣрены. Признаемся, мы даже болѣе желали бы увидать *Разъѣздъ* на любительской сценѣ, чѣмъ на сценѣ официальной. Во первыхъ *Разъѣздъ* въ строгомъ смыслѣ не *пѣса*, а на официальной сценѣ мѣсто, если не исключительно, то преимущественно *пѣсамъ*, а во вторыхъ ни одна официальная сцена не имѣетъ, да, пожа-

луй, и не можетъ имѣть такого большаго числа талантливыхъ актеровъ, какихъ требуетъ *Разъѣздъ*, а число любителей неограниченно, и судя по именамъ, встречаемымъ на афишахъ разныхъ любительскихъ спектаклей, ихъ въ Москвѣ хватитъ даже на большое число лицъ *Разъѣзда*. Притомъ маленькія роли рѣдко на официальной сценѣ исполняются хорошими актерами; поэтому мы чаще видали подобныя роли у любителей исполняемыми лучше, чѣмъ на официальной сценѣ, а такъ какъ всѣ роли *Разъѣзда* (исключая развѣ автора *пѣсы*) такъ называемыя маленькія, а по своей типичности требуютъ хорошихъ актеровъ, то по этому на любительскомъ театрѣ онѣ могутъ быть лучше исполнены, чѣмъ на официальной сценѣ. Можно предполагать, что къ маленькой роли любитель отнесется съ большею любовью и стараніемъ, чѣмъ отнесется къ подобной роли официальный актеръ.

Постановка *Разъѣзда* на сценѣ кружка была бы большою заслугою передъ искусствомъ; при томъ Кружку она доставила бы честь, что въ его спектаклѣ *былъ въ первый разъ въ Россіи* сыгранъ *Разъѣздъ* Гоголя, а какую честь доставать Кружку эти *Два капли воды*, или предполагавшійся прежде *Покойникъ мужъ и вдова его*?

Но мы слишкомъ заговорились о составѣ перваго публичнаго спектакля въ Артистическомъ Кружкѣ и не успѣли поговорить объ исполненіи этого спектакля въ нынѣшнемъ № *Антракта*. Въ слѣдующемъ № мы постараемся поговорить какъ объ исполненіи перваго публичнаго спектакля Кружка, такъ и дать отчетъ о второмъ его спектаклѣ, уже объявленномъ на нынѣшней недѣлѣ.

СЛАВЯНСКІЙ КОНЦЕРТЪ 4-го АПРѢЛЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Московскія Вѣдомости пишутъ изъ Петербурга, что тамъ, въ залѣ Русскаго Купеческаго Собранія 4-го апрѣля, г. Славянскій и общество славянскихъ пѣвцовъ устроили вечеръ пѣнія общеславянскихъ народныхъ пѣсень. Программа вечера заключала въ себѣ пѣсни: 1) чешская: «Я семь слованъ съ души съ тѣлемъ»; 2) словацкая: «Ай то бы бола»; 3) хорватская: «Ой таласи»; 4) сербскія: а) «Калоперъ Перо», б) «Девойка се у Дреповцу купа», в) «Ой девойко душо моя», г) «Стараць пди па ораху», д) «Сунде ярко», е) «Многая лѣта»; 5) малорусскія: «Та бодай тая степовая» «Дошкы»; 6) галицко-русскія: а) «Стоптъ яворъ», б) «Ой тамъ на горѣ», в) «Лучна лучинушка»; 7) русскія: «Вспомни моя любезная», «Бѣхали ребята» (цыганская); 8) старочешскія; смѣсь изъ девяти пѣсень. Въ заключеніе всего этого продѣтъ былъ неоднократно русскій народный гимнъ. Концертъ продолжался два часа, включая небольшіе промежутки, и удался вполне. Залъ собранія былъ полонъ: публики собралось до 600 человекъ. Сборъ простирался до 1000 руб. сер. (мѣста были по 1, 2, 3 и 5 р.). Кромѣ афишъ, продавались по 15 коп. листки съ текстомъ 25 пѣсень, слѣ-

тыхъ въ этотъ вечеръ, на русскомъ языкѣ, съ объясненіями неудобопонятныхъ словъ, такъ что публика, слушая пѣніе и читая эти листы, отчетливо усвоила содержаніе слышанныхъ пѣсень. За это пельзя не сказать спасибо, но было бы еще лучше, еслибы при этомъ продавались тѣ же пѣсни съ нотами для пѣнія и фортепіанъ. Тогда популярность пѣсень пошла бы гораздо успѣшнѣе. Покупателей нотъ нашлось бы много.

Въ программѣ концерта нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ, но строго судить выборъ пѣсень нельзя. Между ними встрѣчались, напримѣръ, малозвѣстные у насъ пѣсни. Не доставало воинственныхъ, молодецкихъ славянскихъ пѣсень. Публика неоднократно просила г. Славянского спѣть: «Гей словяне»—одну изъ самыхъ распространенныхъ между югозападными славянами пѣсень. Но г. Славянскимъ признано было это неудобнымъ и отклонено по сходству мотивовъ этой невинной и милой по содержанію пѣсни съ польскимъ повстанскимъ гимномъ. Особенно разумно было со стороны г. Славянского отклонить это требованіе въ день 4-го апрѣля и притомъ послѣ *Боже, Царя храни*. Вообще же при составленіи программы г. Славянской руководился желаніемъ выбрать пѣсни наиболѣе удобопонятныя, простыя изъ ежедневной жизни и притомъ всего болѣе сходныя съ характеромъ нашихъ народныхъ пѣсень. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, какъ угадать потребность и вкусъ публики, чѣмъ заинтересовать ее? Удовлетворить публику вполне и сразу трудно было человѣку, только что возвратившемуся изъ-за границы.

Про г. Славянского (бывшаго студента московскаго университета) много писано было въ послѣднее полугодіе въ газетахъ нашихъ и югозападныхъ славянъ. Онъ путешествовалъ по всемъ славянскимъ землямъ, въ Сербіи, Венгріи, Триедномъ королевствѣ, Богеміи и Галиціи. Вездѣ пытался онъ давать русскіе концерты и, гдѣ удавалось это, имъ оставались чрезвычайно довольны. Но въ Загребѣ и Прагѣ австрійская администрація стѣсняла его и даже воспрещала ему пѣть русско-славянскія пѣсни, которыя почему то исключены были австрійскою цензурой изъ числа музыкальныхъ произведеній. Чехи и другіе славяне негодовали на это, но съ нѣмецко-мадьярскимъ произволомъ нельзя было ничего подѣлать. Г. Славянской вынужденъ былъ преодолевать всевозможныя препятствія, потому что онъ первый изъ русскихъ пѣвцовъ попытался ознакомить славянъ на ихъ роднѣ съ русскою пѣсною, живою и понятною для нихъ изъ устъ великорусса. Но видно, что г. Славянской занимался и самъ изученіемъ пѣсень юго-западныхъ славянъ. Онъ привезъ съ собою самое полное собраніе ихъ и, что еще важнѣе, вполне овладѣлъ мотивами и характерными чертами пѣсень разныхъ славянскихъ племенъ. На концертѣ 4-го апрѣля всего лучше исполнены были словацкія, чешскія и галицко-русскія пѣсни. Сербскія пѣсни исполнены были тоже удачно; но скучныя, заунывные и первобытные нагѣвы ихъ немного видоиз-

мѣнились въ устахъ опытныхъ пѣвцовъ. Впрочемъ, это былъ первый опытъ, первый славянской концертъ въ Россіи, данный г. Славянскимъ. Возвратившись изъ-за границы мѣсяць назадъ тому, онъ привезъ съ собою семерыхъ чеховъ и одного галичанина, изъ коихъ одинъ уже заболѣлъ. Вотъ эта-то небольшая артель впервые выступила сегодня на сцену и, могу прибавить, понравилась здѣшней разборчивой и разнообразной публикѣ.

На другой день послѣ концерта, г. Славянской предполагалъ отправиться въ Кронштадтъ, дабы дать концертъ и въ этомъ, очень тепломъ славянскомъ уголкѣ Россіи. Послѣ того въ Петербургѣ дано будетъ имъ еще нѣсколько концертовъ, а во второй половинѣ апрѣля, по словамъ г. Славянского, онъ отправится въ Москву, гдѣ повстрѣчается съ княземъ Голицынымъ и дастъ концертъ въ пользу московскаго славянскаго благотворительнаго комитета, о чемъ онъ уже извѣстилъ секретаря комитета, приглашавшаго его въ Москву. Дѣломъ г. Славянской съ своимъ хоромъ отправится путешествовать по приволжскому краю и вообще по Россіи. Небольшой, но стройный хоръ г. Славянскаго не уступитъ большимъ хорамъ, хотя и не производитъ того впечатлѣнія, что дѣлаегъ нѣсколько сотъ исполнителей въ общедоступныхъ концертахъ князя Голицына. Въ концертѣ г. Славянскаго, кромѣ купечества, были литераторы, ученые, сановники и военные чины въ значительномъ количествѣ. Вызовамъ и рукоплесканіямъ не было мѣры и конца.

В. Г.

ПО ПОВОДУ НЕЗАМѢЧЕННЫХЪ ДЕБИУТОВЪ Г-жи СМІРНИЦКОЙ.

Въ концертѣ г-па Гербера, (20 марта въ Нѣмецкомъ клубѣ), между прочими исполнителями, обратила на себя общее вниманіе молодая любительница-пѣвица г-жа Смирницкая. Говорятъ, она пѣла два-три раза въ Артистическомъ Кружкѣ и еще гдѣ-то, и вездѣ точно также выказывала большой грудной голосъ (mezzo-soprano). Правда, у ней нѣтъ еще достаточнаго искусства для выраженія музыкальной фразы, но за всемъ тѣмъ ея голосъ, хотя быть можетъ сырой, но богатый матеріалъ, могущій принести хорошіе результаты. Это не мое личное мнѣніе, такъ говорило большинство. Жаль, что музыкальная критика не обратила до сихъ поръ на г-жу Смирницкую вниманія, тѣмъ болѣе, что молодая пѣвица, какъ видно несовсѣмъ еще опытная, своимъ участіемъ въ концертахъ вызываетъ критику на дѣльный совѣтъ, чтобы воспользоваться имъ для своей и для общей пользы. Разумѣется, я очень далекъ отъ того, чтобы обвинять гг. критиковъ въ невниманіи; напротивъ, я хорошо знаю, что у насъ, по рѣдкости хорошихъ голосовъ, съ радостью хватаются за малѣйшія даже намекъ, такъ сказать, за ожидаемый голосъ,—а не замѣчаютъ порядочнаго только потому, что (по незначительности читателей) критическихъ газетъ издается у насъ мало и въ нихъ всего не напишешь. Все это тѣмъ

грустиѣе, что одна изъ обязанностей музыкальной критики направлять начинающихъ артистовъ по неволѣ не выполняется и влечетъ за собой тотъ неудобный фактъ, что многіе русскіе, чтобъ получить извѣстность на своей родинѣ, скитаются по бѣлому свѣту, дабы заручиться тѣмъ, чего не могли достигнуть у себя дома; при этомъ, понятно, они оставляютъ тамъ свои лучшія силы, промѣнявъ ихъ на приобретенную славу, съ которой съ одной в возвращаются на родину удивлять соотечественниковъ. Можетъ быть я преувеличиваю, но ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать въ данномъ случаѣ видимой пользы отъ гласности. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите за границей: издается, напр., въ одномъ городѣ сотня газетъ и только отлится передъ толпой—сейчасъ же многіе замѣтитъ, начнутъ кричать, совѣтовать и пр. Новичку лстно и не бесполезно. А у насъ?—У насъ, при нашей общеславянской музыкальности, даже нѣтъ еще установившейся своей оперы!.. Какъ ни странно, а попятно!

В. Сафоновъ.

С М Ъ С Ь.

Музыкальный фельетонистъ *Петербуржскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ, что А. С. Даргомыжскій написалъ музыку къ *Камелію Густо* Пушкина, не замѣливъ въ немъ ни слова въ угоду сценическимъ требованіямъ; работа эта уже кончена, но композиторъ врядъ-ли подѣлится ею съ публикой.

Актеръ московскихъ театровъ г. Музиль, бывшій уже около года въ отпуску и игравшій въ это время съ большимъ успѣхомъ на тифлисскомъ театрѣ, оставилъ службу при дирекціи императорскихъ театровъ.

Г. Раппо пригласилъ въ свою труппу извѣстнаго Боннера, прозваннаго въ Парижѣ *царемъ гимнастовъ*, и съ его участіемъ 17 апрѣля намѣренъ дать большое представленіе въ московскомъ экзерцизаузѣ.

Дирекція императорскихъ театровъ намѣрена приступить къ передѣлкѣ домовъ московской театральной школы, желая помѣстить въ нихъ, какъ московское театральное училище, такъ и контору московскихъ театровъ, квартиры ея чиновниковъ, разныя театральныя мастерскія и т. п., такимъ образомъ, чтобы дирекція за тѣмъ уже не имѣла надобности въ наймѣ нѣсколькихъ частныхъ домовъ, къ которому прибѣгаетъ теперь. Для устройства домовъ театральной школы назначена особая коммиссія, которая уже и вызываетъ желающихъ принять на себя эту передѣлку въ контору московскихъ театровъ къ торгу 30 апрѣли и переторжкъ 4 мая. Слѣдующая сумма исчислена въ 54,232 р. 12 коп. сер.

17 (н. с.) апрѣля въ парижской Большой оперѣ, въ присутствіи императора и императрицы французовъ, давали балетъ *Корсаръ*, въ которомъ главную роль пе-

полпляла г-жа Гранцова въ первый разъ по своему возвращеніи въ Парижъ.

Японцы отличаются необыкновенною страстью къ театральнымъ зрѣлищамъ. Въ каждомъ большомъ городѣ чуть ли на каждой улицѣ можно пайти театръ; въ менѣе значительныхъ городскихъ поселеніяхъ всегда есть хотя одно театральное зданіе. Особой симпатіей японцевъ пользуется трагедія, но по страшной прихоти, они терпятъ на сценѣ вмѣстѣ съ нею и трудныя акробатическія представленія. При каждомъ театрѣ есть ресторанный, открытый въ продолженіе цѣлаго дня, и большой шатеръ для питья чаю. Для выраженія своего одобренія публики прибѣгаетъ къ шумнымъ аплодисментамъ; впрочемъ, часто случается, что при какойнибудь слишкомъ волнующей сценѣ публика вся встанетъ и, оборотясь спиной къ сценѣ, потребуетъ опущенія занавѣса. О труппѣ японцевъ, находившейся въ недавнее время въ Москвѣ, петербургскій корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* сообщилъ въ эту газету слѣдующія интересныя подробности. «Акробаты эти пахотятся въ управленіи трехъ антрепренеровъ различныхъ націй: американца, француза и немца, которые купили ихъ у японскаго тайкупа за 40 тысячъ долларовъ, съ условіемъ доставить ихъ обратно въ отечество къ началу мѣсяца выѣзжающаго года. Жалованья эти японцы не получаютъ и находятся въ полномъ рабскомъ подчиненіи у своихъ антрепренеровъ, довольствуясь однимъ содержаніемъ и одеждою. Антрепренеръ французъ женатъ на одной изъ дамъ японской труппы, которая одна носитъ европейскую одежду; онъ имѣетъ Почетнаго Легіона и служитъ въ качествѣ переводчика при французскомъ посольствѣ въ японской столицѣ Еддо. Зная основательно японскій языкъ и проживши долгое время въ Японіи, онъ до того свыкъся съ нравами и обычаями этой страны, что думаетъ совершенно поселиться въ пей. Въ Россіи онъ не въ первый разъ и пріѣзжалъ также въ качествѣ переводчика въ Петербургъ съ бывшимъ здѣсь два года тому назадъ японскимъ посольствомъ. Во всѣхъ европейскихъ столицахъ, гдѣ эта труппа давала представленія, она постоянно пользовалась успѣхомъ. Цифра ихъ сбора въ Петербургѣ за всѣ представленія простиралась, какъ слышно, до 18 тысячъ рублей.»

Въ *Gazette musicale* пишутъ изъ Варшавы, что консерваторія, основанная съ такими успѣхами Аполлиналиемъ Контскимъ, по всей вѣроятности, будетъ скоро закрыта, по немнѣнію денежныхъ средствъ.

Въ лѣтній сезонъ итальянской оперы въ Лондонѣ будетъ исполнена новая опера Амброаза Тома на сюжетъ шекспировой *Гамлета*; въ то же время въ Парижѣ приготовлена къ изданію опера на тотъ-же текстъ, Гиньяра; въ 1865 году въ Генуѣ была дана подобная-же опера *Amleto*, одного изъ новѣйшихъ композиторовъ Италіи, проводящихъ начала вагнеризма въ отечественную школу, Франческо Фачіо. И такъ

три оперы на сюжетъ, такъ мало склонный къ музыкальной обработкѣ!

Жоржъ Зандъ передѣлала въ оперный текстъ одинъ изъ лучшихъ своихъ разсказовъ «La petite Fadette», музыку пишетъ молодой композиторъ г. Семе.

Въ парижскихъ аристократическихъ сферахъ посята слухи о предстоящей женитбѣ князя Салтыкова на г-жѣ Андреа, извѣстной красавицѣ, бывшей нѣкоторое время на сценѣ.

Пуризмъ австрійской театральной цензуры въ Прагѣ дошелъ до того, что недавно, когда при представленіи оперы Лортцинга *Царь и плотникъ*, слова Петра: «Мнѣ всегда было близко благо русскаго народа», были встрѣчены оглушительными, демонстративными, рукоплесканіями, цензура потребовала, чтобъ слово *русскій* было непременно замѣнено словомъ *нашъ*!

Въ чешскихъ *Народныхъ Листахъ* описывается слѣдующій случай, бывший въ чешскомъ городѣ Пржебыславѣ. Въ этомъ заброшенномъ уголкѣ Чехіи каждую субботу совершалась въ церкви торжественная месса, съ музыкою. Вотъ въ одну субботу доносятъ полицейскому комиссару, что въ костелѣ мѣстный учитель игралъ во время мессы, вмѣсто такъ называемаго «graduale», церковнаго хора, русскій гимнъ. Комиссаръ позвалъ къ себѣ учителя, который съ трепетомъ явился къ грозному государственному представителю. Учитель совершенно растерялся и не зналъ, что отвѣчать на вопросъ комиссара: «какъ онъ смѣлъ играть революціонный русскій гаманъ?» Вдругъ почтенный педагогъ приходитъ въ себя, бѣжитъ домой и приносить г. комиссару старыя церковныя ноты, по которымъ онъ игралъ во время мессы. Оказывается, что музыка хорала «graduale» совершенно та же, что и гимнъ «Боже царя храни».

Въ Рочестерѣ происходилъ недавно слѣдующій трагическій случай. Г. Тейеръ и Нойе давали свое представление въ театрѣ циркѣ. Представленіе оканчивалось упражненіемъ львовъ въ различныхъ прыжкахъ и эволюціяхъ. Для этой цѣли львы были загнаны въ большую клѣтку, поставленную по среднѣ цирка. Карлъ Уитъ смѣло вошелъ въ клѣтку, и упражненіе началось. Все шло обыкновеннымъ порядкомъ; вдругъ усмиритель замѣтилъ, что одинъ изъ львовъ не выказываетъ большого расположенія повиноваться его хлысту, какъ это дѣлали другіе, и потому сталъ угрожать ему. Животное мгновенно наскочило на г. Уита, повалило его на полъ и начало терзать его своими когтями. Тутъ началась сцена, недоступная никакому описанію. Ревъ разъяренныхъ львовъ и крики испуганныхъ зрителей смѣшивались въ одинъ ужасный гулъ. На помощь къ Уиту явился Неронъ, одинъ изъ благороднѣйшихъ львовъ звѣрнца, и произвелъ въ его пользу чрезвычайно выгодную диверсію. Тутъ уже подоспѣли гг. Тейеръ и Нойе, вооруженные желѣзными палками, и стали быть звѣря, котораго Неронъ держалъ въ своихъ когтяхъ. Они принудили его выпустить свою добычу. Подняли истерзаннаго, окровавленнаго г. Уита и отвезли въ національный лазаретъ. Докторъ Уирбикъ приглашенъ для перевязки его глубокихъ и многочисленныхъ ранъ. Левое плечо усмирителя носитъ страшные слѣды львиныхъ когтей и зубовъ. Впрочемъ, доктора объявилъ, что есть надежда на спасеніе. Этимъ спасеніемъ онъ преимущественно будетъ обязанъ другу своему, Нерону.

НЕКРОЛОГЪ.

28 марта скончался въ Варшавѣ отъ тифа предсѣдатель варшавской театральной дирекціи и администраторъ Ловичскаго княжества, генералъ Гауке, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ.

Редакторъ В. Родиславскій.
Издатель А. Пономаревъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія для напечатанія въ «Антрактѣ» принимаются въ конторахъ типографій Смирнова и Руса съ платою по 5 к. с. за строку обыкновеннаго шрифта.

ДАЧА № 5.

На новомъ шоссе Петровскаго-Разумовскаго, противъ глиняной сторожки, на сухомъ и красивомъ мѣстѣ, о 8 комнатахъ, съ паркетными полами, каретнымъ сараемъ, конюшней о 4 стойлахъ, погребомъ и 2 садами, отдается въ наймы. Спросить владѣльца Г. Бокка, квартира въ казенномъ домѣ Московскаго Генераль-Губернатора, или дворника на дачѣ, Алексѣя.

ЧЕТЫРЕ ДАЧИ

отдаются въ наймы, со всѣми принадлежностями, конюшнями и каретными сараями, на шоссе Петровскаго-Разумовскаго, участокъ № 43, г-жи Пономаревой.